



Производство № 2а-725/2023 (2а-8965/2022;)  
УИД 28RS0004-01-2022-012302-13

**РЕШЕНИЕ**  
Именем Российской Федерации

«23» января 2023 года

г. Благовещенск

Благовещенский городской суд Амурской области в составе:  
председательствующего судьи М. ...,  
при секретаре Г. ...

с участием административного истца Х. ..., представителя ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области (также представляющего интересы УФСИН России по Амурской области и ФСИН России) Л. ..., представителя Министерства финансов Российской Федерации Т. ..., представителя УМВД России по Амурской области З. ..., представителя МО МВД России «Благовещенский» З. ...

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Х. ... к ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, ИВС г. Благовещенска Амурской области, ИВС г. Райчихинска Амурской области, Министерству финансов Российской Федерации, Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании компенсации за нарушение условий содержания в исправительных учреждениях,

**УСТАНОВИЛ:**

Х. ... обратился в суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение условий содержания в исправительных учреждениях в размере 500 000 рублей, в обоснование указав, что в периоды с ноября 2003 года по 27 января 2004 года, с сентября 2004 года по 5 ноября 2004 года, с мая 2005 года по 26 октября 2005 года, с 30 мая 2008 года по 18 декабря 2008 года он содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, ИВС г. Благовещенска Амурской области, ИВС г. Райчихинска Амурской области.

В данный период времени условия содержания не соответствовали требованиям закона: в камерах СИЗО, где находился истец, на одного заключенного приходилось менее установленной нормы; не хватало спальных мест; санитарный узел в камерах не был отделен от основного помещения; отсутствовало нормальное освещение и вентиляция; в камерах присутствовали крысы, клопы, тараканы и бельевые вши.

Аналогичные нарушения имели место в ИВС г. Благовещенска, ИВС г. Райчихинска Амурской области.

Помимо этого, при содержании в ИВС не выдавалось постельное белье, в камерах отсутствовали унитазы и раковины, столы и скамейки, кровати, несовершеннолетние находились вместе с совершеннолетними.

Так, будучи несовершеннолетним, он был помещен сотрудниками ИВС г. Благовещенска в одну камеру с Ф. ..., который оказывал на него физическое и психологическое давление, требовал написать явку с повинной. По данному факту прокуратурой была проведена проверка, Ф. ... был осужден на 2 года, которые были присоединены к основному наказанию в виде

лишения свободы.

Административный истец в судебном заседании полагал, что административный иск подлежит удовлетворению, поскольку административными ответчиками не предоставлено никаких доказательств того, что условия его содержания в заявленный период соответствовали требованиям правовых актов. Жалобы в контролирующие и надзорные органы по факту ненадлежащих условий содержания им не подавались, однако данный факт не свидетельствует об отсутствии нарушений со стороны данных учреждений. Изложенные в административном иске обстоятельства могут подтвердить свидетели, содержащиеся с ним в одних камерах. Полагал, что срок на подачу настоящего административного иска им не пропущен, поскольку спорные правоотношения возникли до введения в действие КАС РФ, следовательно, в данном случае необходимо руководствоваться положениями ГК РФ, согласно которым исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав.

Представитель ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, ФСИН России, УФСИН России по Амурской области Л. ... в судебном заседании возражал против удовлетворения исковых требований. Пояснил, что согласно базе данных, Х. ... с 30 мая по 18 декабря 2008 года действительно содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области в камерах № 97, 143, 77, 43. Представить информацию о нахождении административного истца в СИЗО в более ранние периоды, как и установить количество находящихся с ним в одной камере лиц на сегодняшний день не представляется возможным, поскольку журналы количественных проверок спецконtingента в камерах, срок хранения которых составляет 10 лет, на сегодняшний день уничтожены. Проверить доводы истца в остальной части не представляется возможным, поскольку в настоящий момент времени один из корпусов, где содержался Х. ..., снесен, второй реконструирован. В распоряжении СИЗО имеются лишь технические паспорта режимных корпусов, где описано общее состояние здания. Ввиду того, что обращение в суд имело место спустя 14 лет после описанных в иске событий, представить больший объем документов в настоящее время невозможно. Полагает, что доводы истца являются голословными и объективно ничем не подтвержденными. Учреждением проводится постоянная и целенаправленная работа по соблюдению норм действующего законодательства и обеспечению выполнения возложенных на него функций, оперативной и режимной службами постоянно проводится мониторинг на наличие переполнения в камерах, осуществляется перевод спецконtingента для улучшения условий содержания. Полы во всех камерах деревянные, вентиляция присутствует.

Представитель административного ответчика Министерства финансов Российской Федерации Т. ... иск не признала. Указала, что Министерство финансов Российской Федерации не является надлежащим ответчиком по настоящему делу. Обратила внимание на то, что с указанного в иске периода до предъявления искового заявления прошел значительный промежуток времени. Просила в удовлетворении иска отказать в полном объеме.

Представители МО МВД России «Благовещенский», МО МВД России «Райчихинское», УМВД России по Амурской области также возражали против заявленных требований, указав, что подтвердить или опровергнуть факт содержания Х. ... в ИВС в указанные им периоды не представляется возможным, поскольку срок хранения соответствующей документации истек. В этой связи представить документацию о материально-бытовом обеспечении

задержанных, о соблюдении санитарных норм при размещении лиц не представляется возможным.

Помимо этого, всеми административными ответчиками заявлено о пропуске административным истцом срока на обращение в суд с административным иском, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований.

Представители МВД России, МО МВД России «Райчихинское» Амурской области в судебное заседание не явились, о дате, месте и времени рассмотрения дела извещены надлежащим образом. При таких обстоятельствах суд определил в порядке статей 150, 226 КАС РФ рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Выслушав пояснения сторон, исследовав представленные материалы, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 219 КАС РФ административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

Пропущенный по указанной в части 6 данной статьи или иной уважительной причине срок подачи административного искового заявления может быть восстановлен судом, за исключением случаев, если его восстановление не предусмотрено указанным Кодексом (часть 7).

Статья 227.1 КАС РФ, устанавливающая особенности подачи и рассмотрения требования о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, введена в действие Федеральным законом от 27 декабря 2019 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», то есть после возникновения спорных правоотношений.

Следовательно, к таким правоотношениям подлежат применению положения статьи 151 и главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ срок исковой давности не распространяется.

Таким образом, срок исковой давности административным истцом не пропущен.

Кроме того, в соответствии со статьями 2 и 18, частями 1 и 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Согласно пунктам 2 и 4 статьи 3 КАС РФ задачами административного судопроизводства являются защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Одним из принципов административного судопроизводства являются законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел, которые обеспечиваются не только соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, но и получением гражданами судебной защиты

путем восстановления их нарушенных прав и свобод (пункт 3 статьи 6, статья 9 КАС РФ).

В соответствии с частями 8 и 9 статьи 226 КАС РФ при рассмотрении административного дела в порядке главы 22 КАС РФ суд выясняет обстоятельства, указанные в частях 9 и 10 данной статьи, в полном объеме, в том числе как соблюдение истцом сроков обращения в суд, так и нарушение его прав, свобод и законных интересов, соответствие оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения, наличие полномочий и оснований для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) и соблюдение порядка принятия такого решения, совершения действия (бездействия).

Таким образом, отказ в удовлетворении исковых требований только по мотиву пропуска процессуального срока обращения в суд, без установления иных обстоятельств, предусмотренных частью 9 статьи 226 КАС РФ, без оценки доводов административного истца относительно незаконности оспариваемых действий (бездействия) административного ответчика, является недопустимым и противоречит задачам административного судопроизводства.

Указанная позиция отражена в определении Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 года по делу № 88а-10709/2022.

В этой связи административный иск X .. подлежит рассмотрению по существу указанных в нем обстоятельств.

В соответствии со статьей 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его ущемления.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей.

Согласно части 1 статьи 227.1 КАС РФ лицо, полагающее, что нарушены условия его содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, одновременно с предъявлением требования об оспаривании связанных с условиями содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении решения, действия (бездействия) органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих в порядке, предусмотренном данной главой, может заявить требование о присуждении компенсации за нарушение установленных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении.

При рассмотрении административного искового заявления, поданного в соответствии с частью 1 статьи 227.1 КАС РФ, суд устанавливает, имело ли место нарушение предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, а также характер и продолжительность нарушения, обстоятельства, при которых нарушение допущено, его последствия (часть 5 статьи 227.1 КАС РФ).

Указанные нормы введены в действие Федеральным законом от 27 декабря 2019 года № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и применяются с 27 января 2020 года.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 3 постановления от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» разъяснил, что под условиями содержания лишенных свободы лиц следует понимать условия, в которых с учетом установленной законом совокупности требований и ограничений реализуются закрепленные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации права и обязанности указанных лиц, в том числе право на материально-бытовое обеспечение, обеспечение жилищно-бытовых, санитарных условий и питанием, прогулки.

Условия содержания лишенных свободы лиц должны соответствовать требованиям, установленным законом, с учетом режима места принудительного содержания, поэтому существенные отклонения от таких требований могут рассматриваться в качестве нарушений указанных условий.

Так, судам необходимо учитывать, что о наличии нарушений условий содержания лишенных свободы лиц могут свидетельствовать, например, переполненность камер (помещений), невозможность свободного перемещения между предметами мебели, отсутствие индивидуального спального места, естественного освещения либо искусственного освещения, достаточного для чтения, отсутствие либо недостаточность вентиляции, отопления, отсутствие либо непредоставление возможности пребывания на открытом воздухе, затрудненный доступ к местам общего пользования, соответствующим режиму мест принудительного содержания, в том числе к санитарным помещениям, отсутствие достаточной приватности таких мест, не обусловленное целями безопасности, невозможность поддержания удовлетворительной степени личной гигиены, нарушение требований к микроклимату помещений, качеству воздуха, еды, питьевой воды, защиты лишенных свободы лиц от шума и вибрации.

В то же время при разрешении административных дел суды могут принимать во внимание обстоятельства, соразмерно восполняющие допущенные нарушения и улучшающие положение лишенных свобод лиц.

В соответствии с пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» принудительное содержание лишенных свободы лиц в предназначенных для этого местах, их перемещение в транспортных средствах должно осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости,

равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан, что исключает пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и не допускает незаконное - как физическое, так и психическое - воздействие на человека. Иное является нарушением условий содержания лишенных свободы лиц.

В силу части 1 статьи 17.1 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемый, обвиняемый в случае нарушения предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий их содержания под стражей имеют право обратиться в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, в суд с административным иском с заявлением к Российской Федерации о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение.

Как установлено судом и следует из материалов дела, X в настоящее время содержится в ФКУ ИК-13 ГУФСИН России по Амурской области.

Обращаясь в суд с настоящим административным иском с заявлением, X указывает, что в периоды с ноября 2003 года по 27 января 2004 года, с сентября 2004 года по 5 ноября 2004 года, с мая 2005 года по 26 октября 2005 года, с 30 мая 2008 года по 18 декабря 2008 года он находился в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, ИВС г. Благовещенска Амурской области, ИВС г. Райчихинска Амурской области в ненадлежащих условиях содержания.

На момент рассмотрения дела в суде журналы учета лиц, содержащихся в ИВС г. Благовещенска, ИВС г. Райчихинска в 2003, 2005, 2008 годах, а также книги количественных проверок осужденных СИЗО за аналогичный период времени уничтожены по истечении срока хранения.

В этой связи в Благовещенском городском суде Амурской области, Райчихинском городском суде Амурской области судом были истребованы материалы уголовных дел в отношении X, из которых установлено следующее.

Приговором Райчихинского городского суда Амурской области от 27 января 2004 года X был осужден по пунктам «а», «б» части 2 статьи 158 УК РФ, по пунктам «а», «б» части 2 статьи 158 УК РФ, по пунктам «а», «б» части 2 статьи 158 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком один год. Из материалов данного уголовного дела № 1-37/2004 следует, что 11 ноября 2003 года X был задержан в качестве подозреваемого в совершении преступления, 13 ноября 2003 года в отношении X избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Из постановления об этапировании от 12 января 2004 года следует, что X доставлялся из СИЗО-1 г. Благовещенска в ИВС Райчихинского ГОВД для участия в судебном заседании в Райчихинском городском суде 26 января 2004 года.

Приговором Благовещенского городского суда Амурской области от 5 ноября 2004 года X был осужден по пункту «а» части 2 статьи 161 УК РФ, с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 2 года 3 месяца условно с испытательным сроком два года. В рамках данного уголовного дела (№ 1-1638/2004) X был задержан в качестве подозреваемого в совершении преступления 20 августа 2004 года, 21 августа 2004 года в отношении X

избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. На основании постановлений Благовещенского городского суда от 25 октября 2004 года, 5 ноября 2004 года X этапирован из СИЗО-1 г. Благовещенска в ИВС г.

Благовещенска для последующего доставления в Благовещенский городской суд.

Приговором Благовещенского городского суда Амурской области от 20 июля 2005 года Х... был осужден по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ, с учетом статьи 70 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием наказания в воспитательной колонии. В резолютивной части приговора постановлено в срок отбывания наказания зачетное время содержания под стражей с 30 апреля 2005 года по 19 июля 2005 года. В рамках уголовного дела № 1-1074/2005 Х... был задержан и направлен для содержания в ИВС г. Благовещенска 30 апреля 2005 года, 1 мая 2005 года в отношении Х... избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, 28 июня 2005 года срок содержания под стражей продлен до 30 июля 2005 года.

Приговором Райчихинского городского суда Амурской области от 26 октября 2005 года Х... был осужден по части 3 статьи 158 УК РФ с учетом статей 69, 70 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 3 месяца с отбыванием наказания в воспитательной колонии. В резолютивной части приговора постановлено меру пресечения в виде заключения под стражу Х...

оставить без изменения. Согласно материалам уголовного дела № 1-238/2005 3 октября 2005 года мера пресечения в отношении Х... в виде подписки о невыезде изменена на заключение под стражу. Из постановлений об этапировании от 23 августа 2005 года, 7 сентября 2005 года, 3 октября 2005 года следует, что Х... этапировался из СИЗО 28/1 в ИВС при Райчихинском ГОВД для участия в судебных заседаниях в Райчихинском городском суде 2 сентября 2005 года, 3 октября 2005 года, 26 октября 2005 года.

Приговором Благовещенского городского суда Амурской области от 6 октября 2008 года Х... был осужден по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ, пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ, по части 1 статьи 161 УК РФ с учетом статьи 70 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В резолютивной части приговора постановлено срок отбывания наказания исчислять с учетом срока содержания под стражей с 24 мая 2008 года. По материалам уголовного дела № 1-1214/2008 24 мая 2008 года Х... был задержан по подозрению в совершении преступления и направлен для содержания в ИВС г. Благовещенска. 26 мая 2008 года в отношении Х... избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, 21 июля 2008 года срок содержания под стражей продлен до 2 августа 2008 года, 29 июля 2008 года срок содержания под стражей продлен до 2 сентября 2008 года. Из постановлений об этапировании от 11 августа 2008 года, 18 августа 2008 года, 29 августа 2008 года, 19 сентября 2008 года, 2 октября 2008 года следует, что Х... этапировался из ФБУ ИЗ-28/1 в Благовещенский городской суд Амурской области 18 августа 2008 года, 29 августа 2008 года, 19 сентября 2008 года, 2 октября 2008 года, 6 октября 2008 года.

Проанализировав имеющиеся в материалах дела доказательства, суд не находит оснований подвергать сомнению утверждения административного истца о том, что в заявленные периоды времени Х... действительно содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, ИВС г. Благовещенска Амурской области, ИВС г. Райчихинска Амурской области.

В административном исковом заявлении Х... указывает, что в камерах ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, ИВС г. Благовещенска, ИВС г. Райчихинска, где он находился, условия содержания не соответствовали установленным санитарно-гигиеническим и эпидемиологическим требованиям, не обеспечивалось соблюдение нормы жилой площади в расчете на

одного осужденного, спать приходилось по очереди, так как не хватало спальных мест, отсутствовала приватность при использовании туалета, в камерах отсутствовала вентиляция, достаточное освещение, в помещениях наблюдались грязь, тараканы и мыши.

Согласно статье 7 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел относятся к местам содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

В силу статьи 15 данного Федерального закона в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Обеспечение режима возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

Статьей 23 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в редакции, действовавшей на момент нахождения административного истца в местах содержания под стражей) предусмотрено, что подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности. Подозреваемым и обвиняемым предоставляется индивидуальное спальное место. Подозреваемым и обвиняемым бесплатно выдаются постельные принадлежности.

Все камеры обеспечиваются средствами радиовещания, а по возможности телевизорами, холодильниками и вентиляционным оборудованием.

Норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров с учетом требований, предусмотренных частью первой статьи 30 настоящего Федерального закона.

Согласно пункту 42 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 мая 2000 года № 148 (далее - Правила), действовавших на момент содержания Х... в СИЗО-1, подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются для индивидуального пользования: спальным местом; постельными принадлежностями: матрацем, подушкой, одеялом; постельным бельем: двумя простынями, наволочкой; полотенцем; столовой посудой и столовыми приборами: миской, кружкой, ложкой; одеждой по сезону (при отсутствии собственной); книгами и журналами из библиотеки СИЗО. Указанное имущество выдается бесплатно во временное пользование на период содержания под стражей.

Для общего пользования в камеры в соответствии с установленными нормами и в расчете на количество содержащихся в них лиц выдаются: мыло хозяйственное; бумага для гигиенических целей; газеты; настольные игры: шашки, шахматы, домино, нарды; предметы для уборки камеры (пункт 43 Правил).

Камеры СИЗО оборудуются: столом и скамейками с числом посадочных мест по количеству лиц, содержащихся в камере; санитарным узлом; водопроводной водой; шкафом для продуктов; вешалкой для верхней одежды; полкой для туалетных принадлежностей; настенным зеркалом; бачком для

питьевой воды; радиодинамиком для вещания общегосударственной программы; кнопкой для вызова представителя администрации; урной для мусора; светильниками дневного и ночного освещения; розетками для подключения электроприборов; вентиляционным оборудованием, телевизором и холодильником (при наличии возможности); тазами для гигиенических целей и стирки одежды (пункт 44 Правил).

В пункте 42 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 14 октября 2005 года № 189, также установлены требования к оснащению камер, согласно которым камеры должны быть оборудованы, в том числе одноярусными или двухъярусными кроватями, напольной чашей (унитазом).

Аналогичные нормы установлены приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 января 1996 № 41, действовавшим до 22 апреля 2006 года, приказом от 22 ноября 2005 года № 950, которыми утверждены Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (далее - Правила внутреннего распорядка), действовавшие в период нахождения Х... в ИВС г. Благовещенска, ИВС г. Райчихинска.

Указанными актами закреплено, что подозреваемые и обвиняемые содержатся в общих или одиночных камерах ИВС, при этом отдельно: мужчины и женщины; несовершеннолетние и взрослые; подозреваемые и обвиняемые с осужденными, приговоры в отношении которых вступили в законную силу; подозреваемые и обвиняемые по одному уголовному делу; впервые привлекаемые к уголовной ответственности и лица, ранее содержавшиеся в местах лишения свободы.

В исключительных случаях с разрешения прокурора в камерах, где содержатся несовершеннолетние, допускается содержание положительно характеризующихся взрослых, впервые привлекаемых к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести (пункты 2.15, 19 и 22 Правил).

В соответствии с пунктом 45 Правил внутреннего распорядка камеры ИВС оборудуются в том числе: индивидуальными нарами или кроватями; столом и скамейками по лимиту мест в камере; санитарным узлом с соблюдением необходимых требований приватности; краном с водопроводной водой; светильниками дневного и ночного освещения закрытого типа; приточной и/или вытяжной вентиляцией.

Подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются для индивидуального пользования спальным местом, постельными принадлежностями: матрацем, подушкой, одеялом; постельным бельем: двумя простынями, наволочкой; полотенцем; столовой посудой и столовыми приборами на время приема пищи: миской, кружкой, ложкой (пункт 43).

Проверяя приведенные административным истцом в обоснование заявленных требований обстоятельства, суд исходит из следующего.

Из справки о движении по камерам ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области следует, что Х... содержался в следующих камерах: № 97 с 30 мая по 5 июня 2008 года, № 143 с 5 июня по 9 октября 2008 года, № 77 с 9 октября по 11 декабря 2008 года, № 43 с 11 по 18 декабря 2008 года.

Представить информацию по иным периодам, указанным в иске, не представляется возможным, поскольку программный технический комплекс АКУС СИЗО был принят в эксплуатацию в 2007 году, что следует из справки старшего

инженера группы автоматизации ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области К... от 23 января 2023 года.

ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области состоит из нескольких зданий. Из представленного в материалы дела паспорта СИЗО-1 от 1 сентября 2006 года следует, что камеры № 43, 77, 97 расположены в режимном корпусе № 1, камера № 143 расположена в режимном корпусе № 2.

Согласно Нормам проектирования следственных изоляторов и тюрем Министерства юстиции Российской Федерации (СП 15-01 Минюста России), утвержденных приказом Минюста России от 28 мая 2001 года № 161-дсп, естественное освещение в камерных помещениях, за исключением карцеров, камер для изоляции буйствующих и камер ШИЗО, следует принимать согласно требованиям СНиП 23-05-95. Размеры оконных проемов должны составлять не менее 1,2 м по высоте и 0,9 м по ширине. Оконные переплеты в камерах должны выполняться створными и оборудоваться для вентиляции форточками или фрамугами.

Полы в камерных помещениях следует предусматривать дощатые беспустотные с креплением к трапецевидным лагам, втопленным в бетонную стяжку по бетонному основанию.

Их технических паспортов режимных корпусов следственного изолятора следует, что полы – дощатые, бетонные, окрашенные; отделка - штукатурка с известковой окраской, оконные проемы – двойные, деревянные, отопление – центральное, водопровод – от городской сети, электроосвещение – скрытая проводка, горячее водоснабжение – центральное.

Технический паспорт составлен по состоянию на 2009 год.

При таких обстоятельствах, доводы о нарушении прав Х... в части отсутствия в камерах следственного изолятора дощатого пола (установлен бетонный пол), отсутствия естественной вентиляции и освещения своего подтверждения не находят.

Как следует из пояснений представителя следственного изолятора, представить иные документы, подтверждающие факт оборудования камер, в которых содержался административный истец, в соответствии с требованиями действующего на тот момент законодательства, не представляется возможным, поскольку режимный корпус № 1, в котором находились камеры № 43, 77, 97, в 2016 году был реконструирован. Данное обстоятельство подтверждается выпиской из ЕГРН от 15 октября 2018 года, а также техническим паспортом здания.

Согласно техническому паспорту на здание изолятора временного содержания г. Райчихинска от 13 марта 2007 года, представленному МО МВД России «Райчихинское», здание имеет дощатые, бетонированные полы, двойные створные деревянные оконные проемы, централизованное отопление, оснащено водопроводом, канализацией, электроосвещением, внутренняя отделка – штукатурка, окраска.

В октябре 2020 года в здании ИВС была проведена периодическая проверка системы вентиляции, в рамках которой установлено, что ИВС обеспечен принудительной вытяжной системой вентиляции, вентиляционные каналы оборудованы вентиляционными решетками соответствующих размеров, оголовки вентиляционных каналов исправны и расположены вне зоны ветрового подпора. По результатам проверки вынесено заключение о соответствии вентиляции нормативным требованиям и ее пригодности к эксплуатации.

Согласно ответу прокуратуры города Райчихинска от 29 декабря 2022 года, обращений от Х... в период с 2003 по 2005 год по поводу ненадлежащих

условий содержания не поступало. При этом прокуратурой города ежедневно проводились проверки ИВС МО МВД России «Райчихинское», в том числе лиц, содержащихся под стражей, на предмет условий содержания. Однако, учитывая, что сроки хранения указанных документов за запрашиваемый период истекли и они уничтожены, представить копии указанных документов не представляется возможным.

В административном иске X указывает, что следственным изолятором и изоляторами временного содержания г. Благовещенска, г. Райчихинска были нарушены нормы санитарной площади в камере на одного человека, что создавало тесноту, жучность, вынуждало осужденных спать по очереди и создавало трудности в использовании санузла и умывальника.

В настоящее время проверить, содержался ли X в данных камерах один или с другими осужденными, не представляется возможным в связи с уничтожением указанной информации за истечением срока ее хранения, что подтверждается ответом ФКУ СИЗО-1 УФСИН России Амурской области от 13 декабря 2022 года, актом об уничтожении дел и журналов МО МВД России «Благовещенский» от 28 марта 2016 года.

По аналогичным причинам не представляется возможным проверить материально-техническое и санитарно-бытовое состояние камер, в которых содержался административный истец в заявленные периоды. При этом представленная суду техническая документация, датированная 2007, 2009, 2016 годами свидетельствует об удовлетворительном состоянии помещений и опровергает доводы административного истца об отсутствии в камерах освещения, вентиляции и дощатых полов.

Доказательств обращения истца в период его содержания в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, ИВС г. Благовещенска, ИВС г. Райчихинска в компетентные органы с какими-либо жалобами на условия своего содержания, в том числе на неблагоприятные и антисанитарные условия, в материалы дела не представлено. Напротив, как пояснял сам административный истец, с такими жалобами ни в период своего содержания в изоляторах, ни позднее в надзорные органы не обращался.

В ходе судебного разбирательства административный истец указывал, что обстоятельства, на которые он ссылается в обоснование своих требований о нарушении условий содержания, могут подтвердить лица, находившиеся в СИЗО-1 в указанный период времени: М. , 1988 или 1987 года рождения, К. (отчество и дату рождения не помнит).

Между тем, согласно информации ПК АКУС, в базе данных спецконтингента, находившегося в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, информация об указанных лицах отсутствует. Назвать ФИО и адреса иных лиц, которых суд мог бы допросить в качестве свидетелей, административный истец не смог.

Довод X о применении к нему физического насилия в период содержания в ИВС г. Благовещенска со стороны Ф. в отношении которого было возбуждено уголовное дело, также являлся предметом судебной проверки, но не нашел своего подтверждения.

Согласно информации, представленной МО МВД России «Благовещенский», в информационно-аналитической базе данных имеются сведения о возбуждении ОМВД России по Ивановскому району в отношении Ф.

1978 года рождения, уголовного дела в 2008 году по факту нанесения телесных повреждений гражданину Е.

Как следует из ответа врио начальника ОМВД России «Ивановский» от 17 января 2023 года, в отношении Ф. 22 февраля 2008 года было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 112 УК РФ, по факту причинения телесных повреждений гражданину Б. 24 июня 2008 года производство по уголовному делу было прекращено мировым судьей в связи с примирением сторон.

Информация о привлечении Ф. к ответственности по факту причинения телесных повреждений административному истцу (как следует из административного иска, по данному факту он был осужден на 2 года) в материалах дела отсутствует. Истребовать указанную информацию из прокуратуры, которая, согласно пояснениям X проводила проверку по данному факту, не представляется возможным в связи с истечением сроков хранения документации.

Оценив представленные по делу доказательства в их совокупности, проанализировав установленные на их основе обстоятельства, имеющие значение для административного дела, применительно к нормам материального права, подлежащим применению к рассматриваемым правоотношениям, суд приходит к выводу о том, что факты ненадлежащих условий содержания в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, ИВС г. Благовещенска Амурской области, ИВС г. Райчихинска Амурской области, нарушающих права и законные интересы административного истца, не нашли своего подтверждения относимыми, достаточными и допустимыми доказательствами.

В соответствии с частью 1 статьи 62 КАС РФ, лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений, если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен Кодексом об административном судопроизводстве.

Несмотря на то, что компенсация за нарушение условий содержания осужденного в исправительном учреждении не зависит от наличия либо отсутствия вины учреждения, их должностных лиц, государственных служащих, обстоятельством, подлежащим выяснению, является факт ненадлежащих условий содержания административного истца в исправительном учреждении.

При этом в подтверждение доводов истца о нарушении условий его содержания под стражей за спорный период суд не может принять за основу только пояснения самого административного истца, поскольку иных доказательств указанных обстоятельствам не представлено.

Так, длительное не обращение административного истца в установленном законом порядке за защитой своего нарушенного права привело к истечению сроков хранения номенклатурных дел, регистрационных журналов, что лишает административных ответчиков возможности представить опровергающие доводы административного истца доказательства, а суд - проверить обоснованность заявленных требований в части условий его содержания в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области, ИВС г. Благовещенска Амурской области, ИВС г. Райчихинска Амурской области, соблюдения санитарно-гигиенических и иных требований при его содержании.

При этом уничтожение соответствующей документации за истечением установленных сроков хранения не может быть поставлено в вину административным ответчикам, поскольку административный истец обратился в суд с административным иском спустя 15 лет после нахождения в данных исправительных учреждениях.

Таким образом, учитывая, что X обратился в суд с настоящим

